

Выходитъ у Львовѣ
по дня (крѣмъ недѣль и
св. кат. святъ) о 5-ой го-
динѣ по полудни.
Администрація и
Киследія подъ ч. 8
улицы Чарнецкого.
Редакція подъ ч. 4
улицы св. Антонього.
Письма принимаютъ ся
лишь франкованъ.
Рекламація неопе-
чатанъ вълѣній оѣдъ порта.
Рукописи не ввертають ся.

НАРОДНА ЧАСОПИСЬ

Додатокъ до „Газеты Львовской“.

Предплатя у Львовѣ
въ Администраціи „Газеты
Львовской“ и въ ц. к. Ста-
роствахъ на провинціи:
на цѣлый рокъ 2 вр. 40 к.
на пѣть року . 1 вр. 20 к.
на четверть року . 60 к.
мѣсячно 20 к.
Подиноке число 1 кр.
Зъ почтовою пере-
сылкою:
на цѣлый рокъ 5 вр. 40 к.
на пѣть року 2 вр. 70 к.
на четверть року 1 вр. 35 к.
мѣсячно 45 к.
Подиноке число 3 кр.

Ч. 47.

Четвергъ 28 Лютого (12 Марта) 1891.

РѢкъ I.

Львовѣ, дня 27 Лютого (11 Марта).

Рухъ выборчій въ Державѣ нашѣй, заин-
тересовавшій собою такъ горячо все круги мы-
слячюи сусѣбности, выбуявъ по надъ все и
вѣдхнувъ на другій плянь такъ навѣтъ sprawy,
котрѣ въ спокойнѣйшій хвилѣ спонукали бы
вождого задумати ся надъ ними глубоко. Межи
справами того рода мы поднесемо лишь тую,
котрой епильогъ розѣгравъ ся въ субботу пе-
редъ трибуналомъ львовского краевого суда,
а до котрой привмѣнено § 122 устави карной.
Передъ тымъ трибуналомъ засѣло на лавѣ об-
виненыхъ троє хлопцѣвъ, не старшихъ надъ 17
лѣтъ, а обвиненыхъ и засужденыхъ за зло-
чиство *знесаги религии!* Все они Русинами
греко-католицкого обряду: все учениками ги-
мназии 5-ой и 6-ой класы!... Пешуци нашѣ по-
чинки про *предчасный критицизмъ* нашої у-
чашюи ся молодежи (Ч. 7 и 9), мы выразили
тамъ въ острыхъ словахъ нашъ жалъ надъ у-
падкомъ идеалѣвъ молодого вѣку, надъ осту-
дженьемъ душъ для вѣры, надъ пониженьемъ
уровня моральности — не предвидѣвши, що
такъ скоро такой сумный фактъ подтвердитъ нашѣ
погляды. Передъ тымъ фактомъ, засуду на
кару вязницѣвъ, що-но спявшихъ ся на ноги
молодикѣвъ за образу религии, за богохульство,
за высмѣванье того що каждому християни-
нови найсвятѣйше, — передъ тымъ страшнымъ
фактомъ нѣмѣють уста, опадають руки, тяжка
журба о будучность придавлює сердце! Тутъ
бо вже иде не о якисъ тамъ sprawy жита-бутья,
пе о форму устрою будучности народной, а о
рѣчь найцѣннѣйшу, бо — о *душу народа!*

Чи намъ наша политика не допише, чи
экономичный рахубы оманять, чи змаганя про-
свѣтнѣ та культурнѣ не досягнуть пожаданой
мѣры, — все то рѣчь байдужна, въ порѣвнаню
зъ тымъ нещастьемъ, до якого народъ дойти
можетъ, если духъ его напѣе ся отруѣ зъ кала-
мутныхъ жерель безвѣрїя. На бѣду, проявы
того оповѣя дурманомъ и то середъ молодежи
нашой, виднѣ чимъ разъ густѣйше, а засудъ
сobotный есть страшною иллюстраціею того
нещастя.

Кто тутъ виновный? Чи неосачность
родичѣвъ? чи байдужность учителѣвъ? чи по-
ганѣюча письменность? Можетъ все потрохи,
а кто почуває ся до вины, часъ великій уда-
ритись въ груди и завернути зъ той ховзкой
дороги, на кѣнци котрой пронасть....

Въ тыхъ обставинахъ, цѣла вага sprawy,
цѣла будучность народу — въ рукахъ тыхъ,
котрымъ сусѣбность повѣрила выхованье
молодого поколѣня. Най родичѣ, учитель,
а особенно проводники духовнѣ не забувають,
що цѣле проклатѣ будучныхъ бѣдъ, на нихъ
спаде, що судїя вѣчный зъ рукъ ихъ буде до-
магати ся одвѣта за пропавшѣ души....

Переглядъ политичный.

Бѣдна та Болгарїя! Помимо того, що всеми
силами старає ся она воздвигнути себе якъ
найвысше и заняти гѣдне мѣсце мѣжь иншими
державами; помимо того, що истнующій въ нѣй
станъ рѣчи наймиролюбнѣйшій есть и цѣлкомъ
не загрожує загальному спокоеви, все таки

мусить она зносити надъ собою громаы загнѣ-
ванои Россїи, котра приписує собѣ право до
опѣки надъ тымъ невеличкимъ, но такъ важ-
нымъ княжествомъ. А догодити Россїи годѣ.
Недавно, якъ то въ своихъ часѣ обговорювали
мы обширнѣйше, выслала Россїя ноту до пра-
вительства болгарского, домагаючи ся выдана
всехъ нигилистѣвъ. Правительство болгарске,
не зважаючи на те, що нота ся була ражачою
несправедливостїю и пониженьемъ достоинства
Болгарїи, обжалованои о подпомаганье агитаціи
противно-державныхъ, котра въ своихъ часѣ
остентаціно опѣкувала ся здрадниками Болгарїи;
навсето не зважаючи однакъ, Болгарїя по-
лагодила бажаня Россїи. По дослѣдѣ точномъ,
выдалено зъ Болгарїи подданныхъ россійскихъ,
подозрѣтыхъ о участь въ нигилистичныхъ
стремленияхъ. Теперь Россїя домагає ся чогось
больше, высылає до Болгарїи нову ноту, въ
котрой значивши, що двоухъ Россїянъ выдалено
невинно, домагає ся для нихъ о дозвѣлѣ по-
вороту. Рѣчею певною, що правительство бол-
гарске, а взглядно комисїя нимъ вызначена
для полагодження першой ноты россійской, вже
зѣ взгляду на велику дражливостъ самой спра-
вы, а еще больше державы, котра ноту высла-
ла, розслѣдило рѣчь якъ найподробнѣйше, и
певно выдалило лишень тыхъ, котрыхъ вы-
далити мусѣло.

Якъ-жежь догодити теперь Россїи и зъ
бѣди у неѣ той надмѣръ дбалости о своихъ
подданныхъ, котрѣ певно не найчестнѣйшій? Рѣчь
здаєсь до розвязаня легка. На нотѣ той ско-
ристала Болгарїя о стѣлько, що знайшла на-
году прочистити край оѣдъ шпѣгонѣвъ, агитато-
рѣвъ и доносчикѣвъ россійскихъ. Не выдалено
всехъ, бо армія россійска того рода, розсѣла
ся широко по цѣлыхъ Балканахъ, всежь таки
деякихъ, котрыхъ заступити не легко кимъ
другимъ. Тому то и нота россійска домагає ся
повороту двоухъ „невинно“ выдаленыхъ. Одно-

КРЕСТЬ НА СТЕПѢ.

(Перекладъ зъ I. Корженевского).

(Дальше).

III.

Высоко стояло вже сонце, коли подорож-
нымъ нашимъ показавъ ся Богополь, лежащій
на правѣмъ, трѣшка поднесенѣмъ берегу Богу.
Хмарный вчерашній вечѣръ, а до того невелич-
кой дощикъ, що дуже одсвѣживъ и очи-
стивъ воздухъ, зробивъ ранокъ чудеснымъ и
обѣ панѣ, переспавши ся хоть коротко, но сма-
чно въ повозѣ, нетерпеливо выжидали мѣсточка,
щобы скрѣпити тамъ подутомленѣ силы, а такожъ
заосмотрити ся на дальшу путь. За Богополемъ
починавъ ся степъ. Калинецка выжидала его
нетерпеливо, середъ незмѣримои той простори
надѣяла ся новыхъ вражѣвъ, новыхъ мрїй.
Справдѣ не було вже видно Семена, но розго-
воръ двоухъ козакѣвъ, якій почула она въ ноци,
не сходявъ ѣи зъ гадки и Калинецка редчу-
тьемъ якимъ ведена, була певна яконосъ невиди-
мой осѣняючюи еѣ опѣки. А догадки сесѣ
змѣнили ся майже въ певнѣсть, коли приѣхавши
надъ берѣгъ Богу, знайшли поромъ вже го-

товый, мовъ-бы ждучій на ихъ приѣздъ. Пере-
вѣзники безъ наименшого завѣзваня кинули ся
до повоzu и коней, щобы перевести ихъ обе-
режно на поромъ. Михайло приписувавъ то
красному своему поѣздови и богатѣй упряжи,
можетъ де що и своимъ вусамъ, но Калинецка
добачувала и въ тѣмъ руку, котра до неѣ отя-
гала ся звернути ся явно и отверто.

О цѣлкомъ чимъ-то другѣмъ думала тѣтка.
Хотѣй запевнена панѣю Адамовою, що дорога
ихъ безпечна, хотѣй и то знала добре, що пол-
ковникъ занявъ ся дуже еи сестрѣницею, а
певно мусѣвъ мати важнѣй причины, если ра-
дивъ имъ сесю а не другу выбрати дорогу,
то все таки занепоконда ся она чимало. Она
надѣялась, що полковникъ постаравъ ся о то,
щобы дорогу имъ зрѣбити найпрїятнѣйшу, до-
теперь же не бачила жадного слѣду, его забѣговъ.
А по правдѣ, було ся чого бояти, и одважнѣй-
ше сердце, якъ сердце слабой невѣсти могло ся
переняти страхомъ. Дорога, якою мали ѣхати,
не была тогда така сама, якъ нынѣ.

Чимъ разъ то больше подносяча ся Одес-
са торговлею збѣжемъ зъ Подоля, Побережа и
Украины. численнѣй купелѣ морской и мода ѣз-
дженя до нихъ, засѣдали нынѣ головнѣй го-
стинцѣ, ведучѣ до Одессы. Богатѣ повозы па-
новѣ и скрѣплячѣ мажѣ чумаковѣ везучихъ
до моря золоту нашу пшеничку, тягнуть по
нихъ довгимъ непромѣримымъ шнуромъ. Але
тогда, особливо та часть краю была пустаремъ.

На двацѣты милевѣй просторѣ оѣдъ Богу до
Одессы не було ничъ, лишень земля ровна и не-
бо часто жаряче, звычайно однакъ ясне и по-
гѣдне.

Таку то околицю мали переѣхати двѣ
невѣсти, маючѣ зѣ собою лишень четьроухъ
мужчинъ, козака, служашу и дѣвчину зъ гар-
деробы, товариство не численне и не даюче най-
меншой запоруки, тымъ больше, що льокай и
кучирѣ были такъ одважнѣй, що зѣ одваги ихъ
смѣяли ся, навѣтъ козачокъ и дѣвчина зъ гар-
деробы.

Що тутъ казати, Михайло хотѣй и од-
важнѣй все таки почухравъ ся въ голову, коли
жидъ въ Богополи дорадивъ ему, щобы взяли
и угля и дровъ, ба, навѣтъ и воды, котрой не
знайдуть може бѣзмъ и больше миль. Одна ли-
шень Калинецка не погадала о жадныхъ пе-
решкодахъ, або недогѣдностяхъ подорожи. Що
больше, коли Михайло перекрестивъ батогомъ
конѣ и рушивъ твердою дорогою, ведучою се-
редъ непромѣримои окомъ площи, коли тѣтка
стала голосно повтаряти слово псалма, Кали-
нецка, выхиливши голову черезъ оѣкно, зѣ чимъ
разъ большимъ занятьемъ глядѣла то на крас-
ный зелены розтягаючій ся передъ нею ки-
лимъ, то на небо ясне, чисте голубе.

По двоухъ доперва годинахъ перервала
Калинецка сесю тишину:

— Ахъ тѣточко! Якъ тутъ любо, якъ
красно и величаво! Чи чуєте той подувъ вѣтру,

сины Россіи до Болгаріи пригадуютъ намъ баску, въ котрой вѣкъ не могути найти жадной иной причины, зѣвъъ овцю за то, що еи матѣрь его образила тымъ, бо була она за тверда для вѣвка, а и другіи державы не призволили-бы на сей свѣданокъ.

Зачалисьмо о Балканахъ то йдѣмъ дальше. Приѣздъ екскурора Милана до Бѣлграду, не есть безъ донесѣннѣшаго значѣня. Зѣ одной стороны станувъ кероль Миланъ око въ око напротивъ президента нового кабинету, министра Пасича, своего наибѣльшого противника, зѣ другой стороны, Гарашанинъ, бувшій министръ и поклонникъ, а теперь ворогъ, вправдѣ не страшный, но за то зѣвдливый и не перебираючій въ средствахъ, крѣмъ того Наталія, вѣчно недоволена и вѣчно стояча на перепонѣ супоковви внутрѣшнему. Отъ новыи доказъ еи дѣяльности. Россійскій амбасадоръ въ Сербіи, Перзіяни, повернувши зѣ Парижа, де довшій часть куровавъ ся, въ приватной розмовѣ сказавъ, що королева Наталія, обжаловала его передъ правительствомъ россійскимъ о бракъ енергій и дбалости о добро Россіи, а заразомъ зажадала его усуненія. Наталія знову звернула ся до своихъ пріятельвъ въ Россіи, домагаючи ся, чтобы они прислали ѣи письменне стверженье, що нѣколи не старалася она о усуненье амбасадора россійского. Еи теперѣшній пріятель прозвали Перзіянио брехуномъ, той знову старе ся о то, чтобы новому правительству представити Наталію яко особу, Россію цѣлкомъ залишену. Що Наталія могла допустити ся шось подобно и допустила, о томъ и сумнѣву бути не може. Дѣйшло до того, що екскурорлева, матѣрь короля, приняла на себе рѣлю шпіона россійского и руководити ся дбалостію о добро Россіи. Здае ся, що еще передъ ѡдѣвдомъ короля Милана, екскурорлева выѣде и такъ зѣ нездорового для неѣ Бѣлграду, чтобы — не вернути бѣльше. Вправдѣ выѣде може не конче добровѣльно, але всегда выѣде. Такъ бодай пишуть многіи нѣмецкїи газеты.

Выборы.

Зѣ Куріи бѣльшихъ посѣлостей выбрано: Въ Стрыю (округъ выборчїи Стрыи—Жидачѣвъ—Долина—Калушь). На 75 голосующихъ выбрано посломъ 39 голосами адъюнкта судового зѣ Стрыи, Евгенія Абрагамовича. Въ Самборѣ (округъ выборчїи Самборъ—Старемѣсто—Турка—Дрогобичъ—Рудки) выбрано 44 голосами Августа гр. Лося. Мечиславъ Львицкїи дѣставъ 18 голосѣвъ.

котрый переиме мене на скрѣвъ? Дивѣтъ, до кола не ма ничъ, лишень земля и земля. Якъ свободно ту для ока, якъ широко для груди. Великою есть природа, если чоловікъ не зѣпсуе еѣ злипками рукъ своихъ. Чи повѣришь дорога тѣточко, що еслибимъ могла лишити ся тутъ бодай тыждень, еслибимъ могла, якъ дитина погуляти по тыхъ левадахъ, выкупати ся въ фаляхъ тыхъ цвѣтовъ, рано и вечеръ обмыти ся россою, що кожного ранка и вечера падае зѣ неба на непорочну сесю землю, я булабы здорова. А може и цѣлкомъ здорова, и надѣя довшого житія ветушилабы въ мою душу. Можебы я ще и дрѣбку шастя зазнала на томъ свѣтѣ.

По словахъ тыхъ звернула ся нещасна невѣста до бконца, для укрытия своего зворушеня, котре заволѣло нею, но наразъ скрикнула легко, и закрывши тваръ руками, стала ревно плакати.

— Що тобѣ, дитя мое? — спытала занепокоена тѣтка.

— Ничого тѣточко, ничего. То видно улуда. Погляньте тамъ однакъ, чи добачите кого?

— Менѣ ся видить, що бачу когось — ѡдповѣла тѣтка, придивлюючись.

— Одже то правда — скоро промовила Калинецка и усмѣхнувши ся обтера слезы а лица еи спаленѣли легко.

Долѣшно-австрійска Изба гандлева выбрала майже одноголосно знову Маутнера и Найбера.

Перше тѣло выборчи тирольской великой посѣлости выбрало опата Треинфельза. Мѣсто Ровередо выбрало народо-либерального барона Мальферта, бурмистра въ томъ мѣстѣ. Въ Бриксенѣ выбрано консервативного Дипаулича, въ Боценѣ нѣмецко-народного Видманна 443 голосами на 685 голосующихъ, въ Инсбруцѣ выбрано такожъ нѣмецко-народного кандидата Вильдауера.

Мѣста Форарльбергу выбрали: д-ра Ваибля, бурмистра Дорнбирна (нѣмецко-народного) 960 голосами противъ 799 голосѣвъ, котри отримавъ маршалокъ краевый Ромбергъ.

Въ Паренцо велика посѣлость выбрала одноголосно (69 гол.) д-ра Бартолиого.

Мѣста: Брукъ, Цилли, Юденбургъ, Гардтбергъ и Марбургъ выбрали знову дотеперѣшныхъ послѣвъ, именно: одного нѣмецко-либерального и чотырохъ народоцѣвъ нѣмецкихъ. Въ Грацу выбрано нѣмецкого народоцѣя Дершатту, въ Ляйбницѣ 883 голосами нѣмецкого народоцѣя Моррего. Дотеперѣшный посоль, кандидатъ народо-либеральныхъ, Магъ, отримавъ ледво 191 голосѣвъ.

Въ Грацу помежи дотеперѣшнымъ посломъ, графомъ Карнеримъ, а кандидатомъ нѣмецкихъ народоцѣвъ Гофманномъ, ѡдбуде ся дня 11 с. м. въ среду выбѣръ стислѣйшїи.

Велика посѣлость въ Горици выбрала католицко-консервативного Словенця, графа Корониниого. Контракандидатомъ бувъ давнѣйшїи посоль, кн. Гогенлое, котрый отримавъ лишень 169 голосѣвъ.

Изба гандлева въ Целѣвци выбрала дотеперѣшного посла нѣмецко-народного Думраихера.

Кроника.

— **С. В. Найдост.** Архикнязь Леополядъ Сальваторъ и Найдост. Архикнязь Пармы, выѣхали нынѣ на ловы до Старявы, въ котрыхъ возьмутъ такожъ удѣль гр. Сильфи, пачальникъ дирекціи дѣбрь державныхъ Глянцъ и капитанъ артиллеріи Прегльеръ.

— **С. Е. Панъ Намѣстникъ** перенѣтъ ц. к. адюнкта будѣвлѣ, Франца Голуба въ Нового Сонча до Львова въ приваченемъ до службы при ц. к. Намѣстництвѣ, а практиканта, Володымира Обергыньского зѣ Львова до Нового Сонча.

— **Ц. к. крава Дирекціи скарбу** именовала концентрового практиканта скарбового Льва Кавимѣра двоухъ именъ Шведайцкого, скарбовымъ концепиетою въ Х классъ ранга.

Може бѣльше якъ пѣвъ версты ѡдъ дороги показавъ ся на степѣ ѣздецъ на прекрасномъ арабскомъ кони. Бѣла шерсть коня свѣтила ся здалека на тлѣ муравы, а темный плащ ѣздця миготѣвъ ясною пѣдшевою, ѡдвизаючи ся зѣ его раменъ. Чертѣвъ лица годѣ було дозрѣти, бо зверненїи були до поѣзду, въ напрямѣ котрого гнавъ ся и конь. Колижъ пѣдѣхавъ еще якихъ кѣлькасѣтъ крокѣвъ, спинивъ коня, а знявши бѣлу шапку и приложивши еѣ до чола, для охороненя ся ѡдъ жаркихъ ослѣпительныхъ лучѣвъ сонця, довго придивлявъ ся. Серце Калинецкой било живѣйше и згадувало, кто бувъ сей атаманъ степѣвъ, немовъ плывучїи на быстрѣмъ кони по тѣи зелени степу. Хотяи не могла дослѣдити чертѣвъ его лица, здавало ся ѣи однакъ, що бачить на его чолѣ тоту задумчивѣсть, котра еѣ такъ переняла и въ очахъ его запалыхъ и черныхъ, сей сумъ глубокой, що встрясъ нею ажъ до глубины душѣ.

Кѣлька хвиль стоявъ еще ѣздецъ на мѣсци мабутъ дававъ ѡдохнути коневи, котрый вытягавъ шню и ласо хватавъ воздухъ. Вскорѣ однакъ пѣднѣсъ ся ѣздецъ въ стременахъ, розглянувъ ся до кола, и пѣгнавъ степомъ. Де утѣкае, не знавъ никто такъ, якъ не знавъ, зѣ ѡдки зывъ ся ѡнъ середѣ тои пушѣ.

Описати станъ Калинецкой годѣ було. Ёи здавало ся, була певна, що то ѡнъ, а предѣнь, чомужъ утѣкавъ передъ ними. Та гадка

— **Ц. к. Рада школьна крава** именовала тымчасового учителя, Иосифа Бема, въ Садковѣ Горѣ, стальымъ учителемъ школы етатовой въ Садковѣ Горѣ: тымчасового учителя Рожуальда Крижановского, въ Стульску, стальымъ учителемъ школы етатовой въ Стульску; тымчасового учителя Иоана Ольхового, въ Оравѣ, стальымъ учителемъ школы етатовой въ Оравѣ; еталогу учителя, Иоана Гарбьеня, въ Косцѣлиску, стальымъ учителемъ 2-классовой школы етатовой въ Поронинѣ; тымчасову учительку завѣдаочу, Марию Оцеткевичѣвну, въ Мысленицахъ, сталою учителькою завѣдаочою 2-классовой школы етатовой жѣночой въ Мысленицахъ; тымчасову учительку, Каролину Гадовску, въ Грибовѣ, сталою учителькою 4-классовой школы етатовой въ Грибовѣ.

— **Торгъ зѣбжемъ.** Зѣ всѣхъ сторонъ насѣввають невнїи вѣдомости, що тогорѣчна зима великихъ наробилъ шкодъ по поляхъ. Тѣ вѣсти причиняли ся до небувалого оживленя торгового руху на головнѣйшихъ торговискахъ зѣбжевыхъ Европы, а цѣны пѣскочили. Продавцѣ однакъ маючїи ще зѣбже на складахъ отягуютъ ся въ продажею, надѣючись на ще бѣльшу пѣдвыжку цѣвъ. Найгѣршїи вѣсти, що до загибненя овизимъ насѣввають въ Франціи, а другїи краѣ начинаютъ побоювати ся чи имъ своихъ запасѣвъ выстане на свою потребу.

— **Страшный случай.** Читасмо въ газетѣ риндвскѣи: Дубишь Иванъ, фѣрманъ въ Зивнова, повертаючи въ почты дня 1 лютого с. р. о годнѣ 2 1/2 по полудни, наслѣдкомъ зѣрванъ колѣсцятка ѡдъ дышла придержующого шлею, выкиненїи зѣставъ зѣ саниъ пѣдъ мостомъ желѣзнодорожнѣмъ въ такую силу, що ударивши головою о камѣнь, розбивъ собѣ голову. Нещасный мучивъ ся еще до вечера. Дубишь числивъ 27 лѣтъ, бувъ жонатый и ѡтцемъ одной дитины.

— **Черповедца Gazeta Polska** пише: До якои степени въ четвергъ при выборахъ въ Черновцяхъ людѣвъ мѣсть була сфанативована, о томъ свѣдчить слѣдующе. На передмѣстѣ Клыкучка лежавъ на смертельной постели властитель скленіку Гершь Литтель, коли явавъ до него одинъ въ агитаторѣвъ и зовѣнавъ его, чтобы конче зѣбиравъ ся и явивъ ся до голосованя. Литтель пѣднѣсъ ся, кававъ ся всадити на фїякра и доволѣкнѣсъ до салѣ выборчою ѡдавъ голосъ. Опѣсла вернувъ домѣвъ и въ годину потѣмъ умеръ.

— **Въ Парижи,** передъ судомъ присяжныхъ, стававъ на дняхъ Денисъ Ребуаръ, котрый въ селѣ Bouffry пѣдъ Парижомъ замордовавъ своего вуйка, тѣтку и нелѣтну ихъ доньку. Причину убїйства бувъ рабунокъ бо Ребуаръ мавъ ся женити и хотѣвъ собѣ выправити славный банкѣтъ весѣльный. На розривѣвъ заховувавъ ся обоятно, а наколи не струженїи присяжнїи засудили его на кару смерти, принявъ васудъ въ зимною кровію, и просивъ лишень, чтобы закѣчено зѣ нимъ скоро.

— **Зѣ Заруди** пишуть намъ, що въ ѡдтамъ 28 л. лютого выѣхавъ мѣсцевый парохъ О. Иванъ Редкевичъ, перешовшїи на становиско I Архикадѣдрального Проповѣдника до Львова. Мѣсцева школа зѣ учителемъ, всѣ парохїяне и пріятель О. Ивана, въ глубокомъ жалемъ пращали его, заявлюючи въ своихъ промовахъ пелицѣмѣрну любовь и высоке поважанье для своего ревного

зачала ослабляти въ нѣи перше вражѣнье и она стала дѣлити неспокой своей тѣтки, котру тымъ бѣльше настрашивъ ѡдѣвдъ згаданого ѣздця, чимъ бѣльше утѣшило еѣ, нагле его появленье ся.

— Ктобы то мѣгъ бути, моя тѣточко — запытала Калинецка.

— Не знаю, дитя мое — ѡдповѣла зѣ видимымъ смуткомъ тѣтка.

— Менѣ ся здае, що то ктось знакомый, сказала знову молода невѣста. Она надѣяла ся въ гадцѣ, що тѣтка упередитъ еѣ въ тѣи гадцѣ и вымовитъ то имя, котрого она высказати не смѣла.

— Сумнѣваю ся, моя ты дорога, чтобы бувъ се кто знакомый. Зѣ далеку годѣ було лица розпѣзнати. Всежъ таки знакомый чи нѣ, еслибы хотѣвъ бувъ намъ въ пустынь помочи, бувъбы приѣхавъ. Але ѡнъ навѣтъ не бувъ цѣкавый кто ѣде.

— То правда — ѡдповѣла стлумленнымъ голосомъ Калинецка и засунувши ся въ кутъ повозу, замовкла. Въ душѣ еи почала ся борьба а борьба довга, борьба надѣвъ зѣ сумнѣвомъ, борьба рожевыхъ мрѣи зѣ сумною будучностію.

(Дальше буде.)

пастыря, который въ протягу шестилѣтнѣмъ двигнувъ моральность, просвѣтивъ умы, розгрѣвъ души горячимъ чувствомъ для св. католицкой Церкви.

Эт цѣлою пріятностію зазначаемо се, яко проявъ, що народъ нашъ умѣе бути вдячнимъ и оцѣнити трудявшаго священника; що кождый душпастыр, если приложитъ ся усердно до душъ народа, може скоро збирати красныя плоды своей дѣяльности. Такого бо доброохотного для чесногъ, такого слухнявого для наукъ, такого подалчивого на всяке добро, якъ нашъ сельскій народъ, далекобы шукати. Духовенство иншихъ народѣвъ пѣнавши нашихъ селянъ, завидує намъ такого въ природѣ вже успособленого матеріялу на — святыхъ. Тожъ, о скѣлко ведбалостъ надъ обробленьемъ того матеріялу, есть непростимымъ влочинствомъ, о стѣлко честный а ревный трудъ надъ нимъ заслуге на поднесеніе и похвалу. О. Ивану Редкевичу належитъ си тоє прилюдне призваніе и для того ще, бо бывъ въ краснорѣчивыхъ проповѣдяхъ своихъ, не залишавъ якъ найчастѣйше пояснювати того, що передъ нимъ и въ сусѣдныхъ парохіяхъ, чомусь було ватемнюване доси, именно, розличія уніи одъ шпаны, въ наслѣдокъ того, знанье католицкой церкви и любовь для нея въ Зарудю водворило ся крѣпко.

— Въ Англіи, де колысь католицку вѣру гонено та нищено огнемъ и мечемъ, де католики не мали жадныхъ правъ, въ томъ краю теперъ проявлює ся чимъ равъ бѣльша наклонность до повороту на лоно св. римско-католицкой Церкви. Не кажемо вже про тыхъ членѣвъ найвысшихъ въ краю родинъ, котрыхъ що року чимало покидає блуды державной Англиканской церкви, вспоминаемо тутъ лишено о томъ поспѣху въ якимъ духовенство той церкви хотыи ще не вѣру и науку, то бой обряды католицкой церкви собѣ присвоює. Права державныя силують ся той рухъ смирновати, але вѣдай не на довго вже стане силытымъ забороняющимъ средствамъ, бо потреба правдивой вѣры проникає сусѣдность англьйску чимъ равъ глубше, а ревность апостольска духовныхъ католицкихъ не устаетъ.

До тыхъ увагъ подавъ намъ нагоду процессъ и засудъ Англиканского архієпископа Лянкольну, за присвоиванье обрядѣвъ католицкихъ.

Одъ многихъ вже дѣтъ, сей высокій достойникъ належачій до секты англійской, званою высокою церковю (High Church), самъ, и подвластне ему духовенство, при сповняваню богослуженя, уживали рѣжныхъ католицкихъ требъ, якъ благословенье внакомъ креста св. при литургіи при проповѣдяхъ при выраженю лицъ Троицы св. и т. п. Загорѣльцѣ англиканскій поднесли крикъ на то и обвинили Лянкольнского Архієпископа, одавши справу вѣдъ судъ всѣхъ епископѣвъ Англіи. Тѣ орєкли, що нововведеня католицкыя до англиканского обряду неправны и мають бути усторонены. Щобы не стратити своего богато дотоваго становища, обвиненный архієпископъ поддавъ ся суду, але духовенство его не уважало ся зобовязаныхъ до послуху тому васуду. Той характеристичный непослухъ оказує ся въ часописи церковной той секты The Guardian, котра въ важнымъ посѣжкомъ выражася, що васудъ выданный на архієпископа Лянкольну зобовязує лишъ его одного, другимъ же достойникамъ церкви тоє орєчение байдужное. Тожъ и не перестаютъ дальше тѣ духовныя обрядѣвъ католицкихъ употребляти, хоты ихъ архієрей переставъ. Заказы и забороня вѣдуть ся дальше властями, та никто ихъ не слушає. Цѣкава рѣчь чимъ закбичитъ ся тая справа.

Зборы Товариства св. Апостола Павла.

Дня 3 лютого с. р. обдуло ся во Львовѣ въ сали засѣданій консиеторскихъ, перше загалне собраніе сего Товариства, котре Ихъ Превосх. ВПросев. Митрополитъ своею присутностію и довшю на скрѣзь переймающею промовою удостоити благоволили.

По бесѣдахъ о. Л. Джульньского, о потребѣ урядженя миссій для народа и о. Ю. Рожанковского о потребѣ упражненій дух. для Духовенства, выбрано слѣдующій выдѣлъ: Предѣдателемъ выбрано ВПр. о. Л. Туркевича, заступникомъ о. Л. Джульньского, секретаремъ о. Е. Гузара и касієромъ о. Н. Чапельского. Выдѣловыми суть: оо. К. Селецкій, В. Чернецкій, Ю. Рожанковскій, І. Волосянскій. Заступниками: В. Борысевичъ, С. Зельскій и Н. Ничай.

Слѣдували внесенія членѣвъ. (Докладне справозданье цѣлого собранія умѣщено въ ч. 4 Душпастыря).

Ухвалено урядити упражненія дух. въ началѣ великого поста а зъ весною миссій для народа.

Першій упражненія обдудуть ся въ першихъ дняхъ марта (день озн. пѣзн.) въ монастыри

св. Онуфрія во Львовѣ подъ проводомъ упрошеного къ тому одного зъ оо. Василянъ.

Желающій въ нихъ взяти участь изволятъ напередъ однести ся до выдѣлу, где такожъ и во всѣхъ справахъ Товариства, именно же въ справахъ вписаня ся въ члены, односити ся належитъ (плянъ св. Юра ч. 5).

Послѣдні вѣсти.

Его Величество Цѣсарь удѣливъ ректоро-ви Академіи штукъ красныхъ въ Вѣднѣ, Леопольдову Миллерову орденау гонорову „для штукъ и умѣтности“.

Графъ Кальноки повернувъ зъ Пешту до Вѣднѣ.

Министры Пражакъ и графъ Шенборнъ зложили кондоленцію сынамъ помершого проф. Мильосича.

Дума державна собстане зкликана въ першихъ дняхъ цвѣтня.

Зачуваемо, що проводники молодоческыя заняты суть теперъ уложеньемъ манифесту, котрымъ мають означити свое становище въ новѣй Избѣ. Манифестъ той буде оголошенный въ дни отвореня Думы державной. Чи Молодочехи займутъ мѣсце въ рядахъ бѣльшости парламентарной, о томъ не можна вже теперъ шось певного сказати. Кореспондентъ вѣднѣскій *Czas*-у, порушивши ту квестію, подноситъ, що о скѣлко судити можна зъ деклямацій газеты *Narodni Listy*, увѣряючихъ, що клубъ молодоческыя буде поступаєвъ впрость на векбѣ, якъ поступовали Старочехи, не ма подставы причисляти Молодочехѣвъ до бѣльшости автономичной.

Вчера розпочали ся въ палатѣ кн. архієпископа вѣднѣского обрады конференціи епископѣвъ, подъ проводомъ кн. епископа Шенборна. Присутныи були: кн. архієпископъ вѣднѣскій Група, такожъ епископы: о. Цвергеръ зъ Секау, о. Миссія зъ Любляны, о. дръ Коппъ зъ Вроцлава, о. Наплотникъ зъ Лавантъ (въ Тиролю), о. Канъ зъ Гуркъ, о. Доппельбауеръ зъ Линцу, о. Бауеръ зъ Берна, о. Солецкій зъ Перемышля. Обрады будутъ дня 13 с. м. замкнени.

Въ вчерашныхъ выборахъ въ Сиріи заслуге на увагу упадокъ Магга, одного зъ членѣвъ президіи лѣвицѣ. Маггъ одержавъ въ округу Либницѣ, де кандидувавъ ледво 191 голосѣвъ, его противникъ нѣмецкыи народецъ Морре 383 голосѣвъ. Лѣвица, котра зъ початку числила на сполученье ся зъ нѣмецкыи народовцями, глядитъ, що тѣ послѣдныи належатъ до наибѣльшихъ еи непріятельствъ. Проектъ реформы тарыфъ товаровыхъ на желѣзницяхъ державныхъ, есть вже цѣлкомъ опрацьований черезъ генералну дирекцію и предложеный збстанє радѣ желѣзничѣй, котра збере ся вже въ першѣй половинѣ цвѣтня.

Allg Ztg доносить, що переговоры гандле-вы австро-нѣмецкыи находятъ ся въ критичномъ положеню. Одъ часу повороту дельегатѣвъ нѣмецкихъ зъ Берлина наступила змѣна въ дотеперѣшномъ добромъ перебѣгу, понеже правительство нѣмецке не хоче, якъ доносить, обнижити оплатъ зббжевыхъ на 3 марки 50 фениговъ, тому, що парламентъ той знизжки бы не принявъ. Надѣя послѣдного доброго результату не есть однакъ выключеною.

Деп. Бекль (антисемита) урядивъ въ Гануу збранье народне, на котромъ прійшло до великихъ забурень межи соціалистами и антисемитами, що ажъ завѣзвано помѣчь войскову.

Царь именовавъ вел. князя Сергія Александровича генералъ-губернаторомъ Москвы, щобы въ той способъ столицѣ коронаціонной дати доводъ своей незмѣнной ласки.

Дотеперѣшний губернаторъ, князь Долгоруковъ, збстанъ именованныи членомъ думы державной.

До Петербурга пріѣхавъ зъ Берлина генералъ Вердеръ, и яко гѣсть царскыи, замѣшкавъ въ двѣрци зимовѣмъ. Пріѣздъ его позбстаетъ въ звязи зъ поданьемъ ся гр. Шувалова, амбасадора при дворѣ нѣмецкомъ, до димисіи, котрой гр. Шуваловъ домагає ся.

Въ Берлинѣ уважають выбѣръ кн. Бисмарка на посла до парламенту нѣмецкого, за запевненный.

Промышленники зъ надренскихъ провинцій, внесли поданье до державы, въ котромъ годять ся на трактатъ гандлевыи зъ Австрією.

Кореспондентъ вѣднѣскыи *Нов. Время* доносить що вѣсть, мовбы министерство Пасича вызначило на паздерникъ подорожѣ короля Александра до Россіи есть неправдива.

Въ парламентѣ берлинскомъ подчасъ на-радѣ надъ етатомъ довгу державы, освѣдчивъ Maltzhan, що правдоподобно наступитъ оголошенье новой пожички.

Межинародну угоду що до руху фракто-вого на желѣзницяхъ переказано спеціальной комисіи.

Парламентъ одкинувъ жаданя кредиту на пароходы панцерныи пѣсля типѣвъ означеныхъ буквами *T. и U.*, рѣшту етату маринарки принявъ безъ дискуссіи.

ТЕЛЕГРАМЫ.

Вѣднѣ 11 марта. Вчерашна ранѣшна кон-ференція епископѣвъ тревала 2 1/2 години. По полудню дальшій тягъ нарадѣ.

Вѣднѣ 11 марта. Зъ выбѣровъ бѣльшихъ посѣлостей Низшон Австріи выйшло сѣмохъ нѣмецко-либеральныхъ и одинъ зъ клубу Кюрониніого.

Берлинъ, 11 марта. На завтрѣшномъ обѣдѣ у Шеченього, буде присутною царска пара.

Брукселя, 11 марта. Соціалистъ Guesde зъ Парижа, котрый хотѣвъ вчера вечѣръ урядити соціалистичныи зборы, збстанъ увяз-ненный. Правдоподобно буде онъ выдаленный зъ Бельгіи.

Торгъ збжемъ.

11 марта	Львѣвъ	Терно-поль	Подволо-чиска	Ярославъ
Пшеница	8.—8 25	7.85—8.10	7.60—8.—	8.—8.45
Жыто	5.85—6.20	5.60—6.—	5.40—5.90	6.—6.35
Ячмѣнь	6.—6.75	5.25—7.—	4.85—6.50	5.75—7.25
Овесъ	6.—6.70	5.80—6.35	5.75—6.20	6.20—7.—
Горохъ	6.20—9.75	6.—9.—	6.—8.50	6.30—9.75
Выка				
Рѣпакъ				
Хмель				
Конюшина чер.	42—52.—	42.—52.—	45.—51.—	45.—52.—
Конюшина бѣла				
Оковита				

Все за 100 кильо netto безъ мѣшка.
Хмель одъ — до — за 56 кильо.
Оковита готова за 10.000 літр. пр. Іосо Львѣвъ одъ — до — ад.

Надѣслане

Черезъ посредничтво Редакціи „Народной Часописи“ можна получить слѣдующыи книжки за перекавомъ поч-товымъ:

Библиотека Проповѣдей Томъ І. свящ. Л. Бобровича. Цѣна 1 зл. 50 кр.

Тогожь автора:

Поученье о набоженствѣ до Сладчай. Серця Іисусоваго. Цѣна 15 кр.

Тогожь автора:

Святій Мученики. Исторична споминка зъ 3 пер-шихъ вѣковъ христіянства. Цѣна 20 кр.

Тѣ книжки могутъ Всп. Священники получить за бдправленье Службъ Божихъ.

Одвѣчательный редакторъ: Адамъ Креховецкій

ИНСЕРАТЫ до „Народной Часописи“ просимо пересылати до конторы пана **Льопольда Литыньского** у Львовѣ, ул. Валова ч. 14. Цѣна стиха въ одноразовѣ инсератѣ стоитъ 7 кр., при бѣльше разовѣ помѣщеню 6 кр. одѣ стиха петитового. Пп. Купцѣ и Промышленники, котрѣ частѣйше будутъ свои оповѣщеня умѣщати, одержуютъ одповѣднѣй рабать.

АПТЕКА ПОДЪ „СРЪБНЫМЪ ОРЛОМЪ“
ЖИГМОНТА РУКЕРА

поруcae

Знаменитѣ средства до консервованя зуббѣвъ и ясель и удержаня ямы губной въ цѣлковитѣй чистотѣ, именно **Порошокъ до зуббѣвъ** салициловый и зѣ руты надае зубамъ снѣжну бѣлѣсть и не ушкоджуючи цѣлкомъ шклива хоронитъ ихъ передѣ спорохнѣлостю. — Цѣна шкатулки 25 и 35 кр.

Вода анатеринова, настѣй на зѣляхъ антисептичныхъ, а такожѣ и **вода салицилова**, котрой пару капель розпущенныхъ въ шклянцѣ воды, по выполоканю губы усувае зѣ ней непрятнѣй смакъ, а такожѣ забезпечуе ясла передѣ веѣми слабостями.

!! Даромъ !!

и оплачено высылаю мѣй цѣнникъ **Суконъ** мужескихъ зѣ поученьемъ якъ має ся самому собѣ брати мѣру — сукно власного výroбу. Взоры и моднѣй картонѣ. Наймодѣйше, найтравальше и найдешевше.

Цѣлковитѣ убраня, **пенжиковѣ**, **пальтотѣ** лѣтнѣй зѣ сукна и шевюту одѣ 10 ар. и выше. Поручательство въ томѣ, що не одповѣднѣй рѣчи принимаю назадѣ.

Агенты всюда пошукванѣй.

Фабрика суконъ мужескихъ.

KAROL BEER, Troppau, öster. Schlesien,

! Краевѣ !

чисто льнянѣй výroбы корчиньскѣй.

а именно :

Полотна, Вебы, дымы, Обрусы, Серветы, Ручники, Хустки до носа и т. д., суровѣй и апретованѣй, поручае въ велукомѣ выборѣ по найтанѣйшихъ цѣнахъ и въ найлучшѣмъ родѣ

Центральнѣй Складѣ Полотенѣ

Перв. Гал. Товариства для красвого промыслу ткацкого

Подѣ „**Прядкою**“ у Львовѣ, пляцъ Маріанцѣй, ч. 1.

! Цѣнники и пробки франко !

Мешканьцѣ Львова !

можуть хѣснувати ся знаменитѣмъ винаходкомѣ проф. Соксельета

МОЛОКО

стерилизоване

пѣсля методы того профессора, естѣ найлѣпшимъ зѣ штучныхъ кормѣвъ для немовлятѣй и заступае цѣлкомъ кормѣ груднѣй.

Дѣти, скормленѣй тымъ молокомъ не слабуютъ на жаднѣй слабости жолудковѣй або кишковѣй и въ загалѣ не подлягають такъ легко слабостямъ.

Цѣна мѣсячного кормленя 180 флашокѣ 7 зл.

Молоко коштуе наименше два разы тѣлько.

Проспекта и поясненя даромъ. Замовленя прѣймае

Контора Льопольда Литыньского,

у Львовѣ, при улицѣ Валовѣй ч. 14 (побѣчѣ Центральнѣй Кавярнѣй).

Котель

паровѣй

урядово выпробованѣй,

о силѣ 1½ коня,

заразѣ до спроданя.

Близша вѣдомѣсть у Льопольда Литыньского, улица Пекарска ч. 21 у Львовѣ.

Яковъ Федеръ

мѣскѣй лѣкаръ и акушеръ

бувшѣй секундаріюшѣ общого шпиталя у Львовѣ, осѣвши въ **Устю зеленѣмъ**, лѣчитъ всякѣй слабости въ кругѣ медицины и хирургіи входячѣй.

Повнѣй урядженя церковнѣй

по дешевѣй цѣнѣ уставляю, а именно :

иконастасы, бѣтари, кивоты, бѣтари процесіональнѣй, такожѣ всякѣй украшенія церковнѣй и правдиво золоченѣй. На жаданѣ высылаю планы.

Чернавскѣй,

рѣзбаръ у Львовѣ, ул. Сикстуска ч. 2.

Дерево

рѣзане на части 10 цетнарѣвъ зѣ доставою до дому въ замкнѣномъ повѣ 4 ар. 50 кр.

На 4 части рѣзане 4 ар. 70 кр.

5 цетнарѣвъ угля сальнового въ косткахъ зѣ доставою до дому 3 ар. 50 кр.

Зѣ причины великого запасу прѣймае замовленя

Торговля Важного,

у Львовѣ, улица Чарнецкого ч. 2. Сягъ буювого дерева по 15 ар. зѣ доставою.

Др. Антоніѣй Роицкѣй

(А. Бергеръ)

ординуе въ болѣзняхъ заразныхъ и скѣрнѣхъ. Его **Порадникъ новѣй** въ болѣзняхъ мужескихъ (4 изданѣ) зѣ образками коштуе у автора 1 20, почтою 1.50. — **Порадникъ въ болѣзняхъ женщинѣй** коштуе у автора 50 кр. подѣ опаскою 60 кр.

Ординуе въ дома одѣ години 3—5 по полудни, Львовѣ, улица Кароля Людвика ч. 7.

Увага. На письма зѣ гоноромъ одповѣдае ся безпроволочно, а на требованѣ высылаю лѣкѣй зѣ агіисѣй въ способѣ дискретнѣй.

« КАЛЕНДАРЬ ЗДОРОВЛЯ »

на рѣкъ 1891,

выданный въ польскѣмъ язѣцѣ мѣститѣ календаріюмъ греческе и латиньске, богато иллюстрованный, повенѣ цѣкавыхъ розправѣвъ, дотычачихъ збереженя здоровля, посылае

ЛЬОПОЛЬДЪ ЛЬТЫНЬСКІЙ,

у Львовѣ, Валова 14,

franco за надѣсланьемъ 50 кр. а-в.

БРОНИСЛАВЪ ВИТКЕВИЧЪ

аптекарь у Львовѣ (улица Жолковска, побѣчѣ рампы)

поруcae :

„Регуляторъ“

Въ нестравности, нежитахъ жолудка, жолтацѣй и гемороидахъ лѣкъ найневиѣйшѣй и не зрѣвнанный. Розпускае фльегму, реулюе и побуджае травленѣе, гоить раны жолудка, зтягае соки нездоровѣй, справляе лагѣднѣй одхѣдѣ и дае добрый апетитѣй.

Цѣна пуделка вразѣ зѣ способомъ ужитя 35 кр. в.а.

Подяка.

Вп. Брониславъ Виткевичъ аптекарь у Львовѣ.

Честнѣй пане Аптекарю !

Одѣ бѣльше якъ 10 лѣтъ терпѣла я на нежить жолудковѣй и мимо радѣ многихъ лѣкарѣвъ, мимо що року одбуваныхъ курацѣй купелевыхъ, приписаныхъ дѣтѣй въ ослабляючихъ цѣльнѣй организмѣ, перестала я вѣрити въ вылѣченѣе мое зѣ той несчастной болѣзни, котра для мене тымъ тяжшою була, що я, маючи родину, чула ся дуже несчастною. Вычитавши въ анонсахъ „Календаря здоровля“ о рѣжныхъ оригінальныхъ средствахъ въ Вашѣй аптѣцѣ находячихъ ся, просила я о присланѣе менѣ Вашего лѣку „Регуляторъ“. Вже по кѣлькѣ днѣхъ учула я велике улегченѣе. Тисненѣе подѣ грудьми, котре до зѣмлѣнѣя допрываджувало, постоянно устало. До тыждня могла я вже вѣсти стравы, якѣхъ одѣ кѣлькѣ лѣтъ не употребляла.

Тожѣ желаю Вамъ Пане, абы всѣ бажающѣй найти улегченѣе въ ихъ терпѣнѣхъ такъ были задоволенѣй зѣ ужитя Вашихъ средствъ, якъ я, и такою-же вдячностію были перенятѣй для Васѣй якъ я, а тогды труды Вашѣй для допоможеня терпячѣй людскости не сповзнуть на ничѣмъ.

Зѣ поважаньемъ

Сянѣкъ 1 липця 1890.

Лдвѣга Келлеръ,

вдова по официалистѣй приватнѣмъ.

Нервотонъ.

Средство домове помѣчне у многихъ боляхъ, ревматизмахъ, ломаняхъ, исхіосѣй и парализахъ.

Цѣна флашки: 40 кр.

Подяка.

Добрѣтворѣ, 13 марта 1890.

Вп. Брониславъ Виткевичъ, аптекарь, Львовѣ-Подзамче.

Передѣ кѣлькома лѣтами черезъ апоплексію утративъ я силу въ правой руцѣ, що тымъ тяжше мя дѣткнуло, що зѣ причины того мусѣвъ я покинути выгѣдне мѣсце яко официалиста приватнѣй и збѣставати зѣ моею родиною безѣ найменшой помочи.

Въ моихъ терпѣнѣхъ уживавъ я найрозличнѣйшихъ средствъ, якѣ менѣ тѣлько раджено, но все на дармо.

Доперва уживанѣе черезъ довшѣй часѣ „Нервотонъ“ препоручуваного въ анонсахъ „Календаря здоровля Льопольда Литыньского“, доказало чудѣ! Ото теперъ рушаю рукою якъ давнѣйше. Дякую Вамъ Пане, що своимъ чудеснымъ средствомъ стали вы наибѣльшимъ добродѣемъ терпячихъ людей.

Антоніѣй Новаковскѣй.

КАДИЛО КОРОЛЕВСКЕ